

© Перевод сделан Украинским Хельсинским союзом по правам человека, <http://precedent.in.ua>. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы.

© Translation made by the Ukrainian Helsinki Human Rights Union, <http://precedent.in.ua>. Permission to publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC. This translation does not bind the Court.

© La présente traduction a été effectuée par l'Ukrainian Helsinki Human Rights Union, <http://precedent.in.ua>. L'autorisation de la republier a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour. Cette traduction ne lie pas la Cour.

Информационно-тематический листок – Экстерриториальная юрисдикция государств-участников

Ноябрь 2014

Этот информационно-тематический листок не является исчерпывающим и не имеет для Суда обязательной силы

Экстерриториальная юрисдикция государств-участников

Статья 1 (обязательство соблюдать права человека)

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определённые в разделе I настоящей Конвенции.

Действия государства, совершённые на правовом пространстве ЕКПЧ, но вне пределов собственной территории

Дипломатические представительства

[М. против Дании \(заявление №17392/90\)](#)

14 октября 1992 года (решение Европейской комиссии по правам человека (совместно с Европейским судом по правам человека и Комитетом Министров Совета Европы Европейская комиссия по правам человека, которая заседала в Страсбурге с июля 1954 года по октябрь 1999 года, контролировала соблюдение Договаривающимися Сторонами обязательств по Европейской конвенции по правам человека. Комиссия прекратила свое существование 1 ноября 1998 года, когда Суд стал постоянно действующим органом)

В 1988 году, при попытке покинуть Восточную Германию (Германскую Демократическую Республику) и переехать на Запад (в Федеративную Республику Германии), заявитель проник в здание посольства Дании в Восточном Берлине. По просьбе датского посла восточногерманская полиция прибыла на место и забрала заявителя, который, после 33-дневного заключения, в конечном счёте, был приговорён к условному лишению свободы. Заявитель утверждал, что при передаче его восточногерманской полиции было нарушено его право на свободу и личную неприкосновенность.

Из прецедентной практики Европейской комиссии по правам человека (органа, который до 1998 года рассматривал жалобы до их передачи в Суд) следует, что служащие государства, в том числе дипломатические и консульские сотрудники, распространяют юрисдикцию этого государства на людей и имущество, когда они осуществляют в отношении них свои полномочия. Таким образом, действия датского посла, которые обжаловал заявитель, оказали влияние на лиц, находившихся под юрисдикцией датских властей.

Военное присутствие и политическая поддержка

Loizidou против Турции

23 марта 1995 года

Г-жа Лоизиду жаловалась, в частности, на то, что её право собственности было нарушено турецкими военными силами, которые оккупировали и продолжали контролировать северную часть Кипра и которые неоднократно препятствовали её доступу к дому и другому имуществу, находящемуся в данном регионе. Она утверждала, что данные действия являлись длящимся нарушением её собственности, противоречащим статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также длящимся нарушением её права на уважение жилища согласно статье 8 Конвенции.

Суд напомнил, что, хотя статья 1 ограничивает сферу действия Конвенции, понятие «юрисдикции» в смысле этого положения не ограничивается территорией государств-участников. В частности, ответственность государства может возникнуть в случае, когда в результате законной или незаконной военной операции государство осуществляет эффективный контроль над регионом, находящимся за пределами его территории. Обязательство государства обеспечивать в таких регионах соблюдение прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, вытекает из самого факта осуществления им эффективного контроля над этими территориями, независимо от того, осуществляется ли этот контроль напрямую, при помощи военных сил либо через подчинённые ему местные органы власти.

Турция признала, что г-жа Лоизиду утратила контроль над своей собственностью в результате оккупации северной части Кипра турецкими войсками и создания в этом регионе «Турецкой Республики Северного Кипра». Турция осуществляет эффективный общий контроль над Северным Кипром посредством своего военного присутствия в этом регионе, в результате чего её ответственность по Конвенции распространяется на политику и действия властей Турецкой Республики Северного Кипра («ТРСК»). Следовательно, действия властей «ТРСК», поддерживаемых турецкими войсками, подпадают под юрисдикцию Турции.

Кипр против Турции

10 мая 2001 года (Большая Палата)

Дело касалось ситуации, сложившейся в Северном Кипре с момента проведения в этом регионе военных операций Турцией в июле и августе 1974 года и продолжающегося разделения территории Кипра. Кипр утверждал, что, несмотря на провозглашение в ноябре 1983 года «Турецкой Республики Северного Кипра», она являлась незаконным образованием в свете международного права, и, следовательно, Турция должна нести ответственность за различные нарушения Конвенции, имевшие место в этом регионе. Турция утверждала, что «ТРСК» была политически независима от Турции и, таким образом, Турция не должна нести ответственность за её действия.

Суд подчеркнул, что ответственность Турции по Конвенции не может ограничиваться действиями её военнослужащих и должностных лиц в Северном Кипре, но распространяется также на действия местных властей («ТРСК»), существующих за

счёт военной и иной поддержки Турции. Следовательно, Турция в данном случае обладала юрисдикцией в соответствии с Конвенцией.

Andreas Manitaras и другие против Турции

3 июня 2008 года

После турецкого вмешательства на севере Кипра в 1974 году, Иоаннис Манитарас вместе с небольшой группой греческих киприотов остался жить в этом регионе. В феврале 1998 года он дал показания Европейской комиссии по правам человека в ходе слушания дела *Кипр против Турции* (№ 25781/94) в отеле в Никосии. В апреле 1999 года он был найден мёртвым в своем доме в Ризопаркасо. Несмотря на то, что местные власти пришли к выводу о том, что он умер естественной смертью в результате инфекционной болезни миокарда, заявители, являвшиеся его родственниками, утверждали, что он был убит.

Суд напомнил свои выводы по делу *Кипр против Турции* (см. выше), согласно которым при осуществлении эффективного общего контроля на севере Кипра ответственность Турции не могла быть ограничена действиями её военнослужащих или должностных лиц в Северном Кипре, но распространялась также на действия местных властей, существовавших за счет военной и иной поддержки Турции. Следовательно, ответственность Турции распространялась на все виды нарушений Конвенции, совершённых по вине Турции. Регион, в котором произошли рассматриваемые события, находился на территории «ТРСК». Таким образом, Иоаннис Манитарас находился под властью и/или эффективным контролем Турции и, следовательно, под её юрисдикцией.

Военное, политическое и экономическое влияние

Paşcu и другие против Молдовы и России

8 июля 2004 года (Большая Палата)

В июне 1992 года заявители были задержаны у себя дома в Тирасполе людьми, некоторые из которых были одеты в форму Четырнадцатой Армии бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Заявители обвинялись в антисоветской деятельности и незаконной борьбе против легитимного правительства Приднестровья. Им также были предъявлены обвинения в других преступлениях, в том числе в двух убийствах. В декабре 1993 года «Верховный суд Приднестровья» приговорил г-на Илашку к смертной казни с конфискацией имущества, а других заявителей – к лишению свободы на срок от 12 до 15 лет с конфискацией имущества. Заявители жаловались, в частности, на то, что суд, вынесший приговор, не имел на это юрисдикции.

Юрисдикция России

Суд отметил, что во время молдавского конфликта в 1991-1992 годах Четырнадцатая Армия бывшего СССР, дислоцировавшаяся в Приднестровье, сражалась на стороне и от имени сепаратистских сил Приднестровья. Кроме того, даже после подписания 21 июля 1992 года соглашения о прекращении огня, российские власти продолжали оказывать сепаратистскому режиму военную, политическую и экономическую поддержку. Передача заявителей российскими военными сепаратистскому режиму также могла повлечь ответственность России за последствия действий этого режима. Помимо этого, российская армия продолжала находиться на территории Молдовы. И до и после 5 мая 1998 года, даты вступления Конвенции в силу в отношении России, Приднестровский регион оставался под эффективным управлением или, по крайней мере, под решающим влиянием России. В любом случае, этот регион существовал за счёт военной, экономической, финансовой и политической поддержки России.

Следовательно, имела место продолжающаяся и непрерывная ответственность России за судьбу заявителей. Таким образом, заявители подпадали под юрисдикцию России, и она была ответственна за действия, которые обжаловали заявители.

Ivantoc и другие против Молдовы и России

15 ноября 2011 года

Дело касалось содержания под стражей двух заявителей в «Приднестровской Молдавской Республике» - государстве, не признанном международным сообществом, – за террористические действия, предположительно совершённые ими в ходе приднестровского вооруженного конфликта в 1991-1992 годах, несмотря на решение Суда от 2004 года, постановившего, что Россия и Молдова должны обеспечить немедленное освобождение заявителей. Заявители были, в конце концов, освобождены в июне 2007 года. Рассматриваемое дело касалось содержания под стражей двух заявителей после 8 июля 2004 года, а также ограничений на их контакты с семьями.

Суд решил, что даже после дела **Илашку и другие** и как минимум до освобождения заявителей в июне 2007 года, Россия продолжала поддерживать тесные отношения с «ПМР», предоставляя политическую, финансовую и экономическую поддержку сепаратистскому режиму. Россия по-прежнему не предпринимала никаких действий, чтобы не допустить нарушений Конвенции, которые якобы произошли после 8 июля 2004 года или для того, чтобы положить конец ситуации, в которой оказались заявители по вине российских властей. Таким образом, заявители продолжали находиться под «юрисдикцией» России с точки зрения статьи 1 Конвенции (обязательство соблюдать права человека) до освобождения г-на Иванцока и г-на Попы, и, таким образом, Россия несёт ответственность за обжалуемые действия.

Нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) со стороны России в том, что касается условий содержания двух заявителей.

Нарушение статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) со стороны России в том, что касается содержания под стражей двух заявителей.

Нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) со стороны России в том, что касается содержания под стражей двух заявителей.

Нарушение статьи 8 (право на уважение корреспонденции и частной и семейной жизни) со стороны России в отношении жён и сыновей двух заявителей.

Отсутствие нарушения статей 3, 5, 8 и 13 со стороны Молдовы.

Кроме того, Суд признал, что были особенно серьёзные нарушения статей 3 и 5 со стороны России, поскольку, несмотря на указание Суда в 2004 году, она не приняла мер по освобождению двух заявителей.

Действия государства, совершённые вне правового пространства ЕСПЧ

Службы безопасности, действующие за границей

Illich Sanchez Ramirez против Франции

24 июня 1996 года (решение Комиссии по правам человека)

Заявитель, известный под именем Карлос, родился в Венесуэле и называет себя профессиональным революционером. В настоящее время он находится в тюрьме во Франции. В ночь с 14 на 15 августа 1994 года суданские полицейские похитили его и передали в руки французских полицейских, которые, в свою очередь, посадили его на французский военный самолет и доставили на французскую военную базу. Там ему

предъявили ордер на арест, выданный французским судьёй в связи с взрывом автомобиля в Париже в 1982 году. Заявитель жаловался на лишение его французскими властями свободы.

Комиссия отметила, что заявитель был передан французским полицейским и лишен свободы во французском военном самолете. Таким образом, с момента его передачи французским полицейским заявитель попал под властные полномочия и, следовательно, под юрисдикцию Франции, несмотря на то, что властные полномочия в данном случае осуществлялась за границей.

Öcalan против Турции

12 мая 2005 года (Большая Палата)

Абдулла Оджалан в настоящее время отбывает пожизненное заключение в тюрьме Имрالي (Бурса, Турция) за террористическую деятельность против турецкого государства. Во время рассматриваемых событий он находился в Кении, где вечером 15 февраля 1999 года при оспариваемых обстоятельствах, его посадили в самолет в аэропорту Найроби, где он был допрошен турецкими должностными лицами. Затем на самолете он был доставлен в Турцию. Он жаловался на то, что Турция нарушила ряд его прав, предусмотренных Конвенцией.

Суд отметил, что г-н Оджалан был задержан сотрудниками турецких сил безопасности на борту воздушного судна, зарегистрированного в Турции, в международной зоне аэропорта Найроби. Стороны не оспаривали, что сразу же после передачи его кенийскими властями турецким должностным лицам г-н Оджалан оказался под эффективным контролем турецких властей и, следовательно, под турецкой юрисдикцией, несмотря на то, что в данном случае Турция осуществляла свои властные полномочия вне собственной территории. Действительно, турецкие власти силой заставили г-на Оджалана вернуться в Турцию, и он попал под их властные полномочия и контроль после его задержания и возвращения в Турцию.

Военное вмешательство без осуществления эффективного контроля

Banković и другие против Бельгии и 16 других Договаривающихся Сторон

19 декабря 2001 года (Большая Палата)

Жалоба была подана шестью заявителями, проживающими в Белграде (Сербия), против 17 государств-членов НАТО, которые одновременно являются участниками Конвенции. Заявители жаловались на бомбардировки главных офисов радио и телевидения Сербии в Белграде в рамках серии воздушных атак НАТО во время конфликта в Косово. В результате этих бомбардировок был причинён ущерб зданию и погибли несколько человек.

Суд учёл, что хотя международное право не исключает трансграничное осуществление государством своей юрисдикции, которая, как правило, определяется и ограничивается суверенными территориальными правами других государств. Суд решил, что другие основания юрисдикции являются исключительными и требуют специального обоснования в свете конкретных обстоятельств каждого дела. Конвенция является многосторонним договором, действующим, по сути, в региональном контексте и исключительно в правовом поле государств – участников Конвенции. Очевидно, что Союзная Республика Югославия не попадает в это правовое поле. Не будучи убеждённым, что имела место какая-либо юрисдикционная связь между лицами, которые являлись жертвами оспариваемого действия, и государствами-ответчиками, Суд признал жалобу неприемлемой.

Issa и другие против Турции

16 ноября 2004 года

Заявители, граждане Ирака, утверждали, что группа их родственников – пастухов из иракской провинции вблизи турецкой границы столкнулась на холме с турецкими военными, которые якобы проводили в этом районе военные операции и которые тотчас же напали на них. Изувеченные тела пастухов с огнестрельными ранениями были обнаружены после вывода турецких войск из этого региона.

Суд напомнил, что понятие «юрисдикция» в соответствии с Конвенцией не ограничивается национальной территорией Договаривающихся Сторон. В исключительных случаях действия государств-участников Конвенции за пределами их территорий или действия, которые оказали влияние за пределами их территорий, могут рассматриваться как осуществление ими своей юрисдикции. Ответственность, возникающая в таких ситуациях, обусловлена тем, что статья 1 Конвенции не может толковаться таким образом, чтобы позволить государству-участнику совершать на территории другого государства нарушения Конвенции, которые оно не может совершать на своей территории.

Однако Суд не смог, на основании имеющихся в его распоряжении доказательств, определить, были ли родственники заявителей убиты в результате обстрела турецкими военными. Таким образом, Суд не признал, что родственники заявителей находились под юрисдикцией Турции для целей статьи 1 Конвенции.

[Saddam Hussein против 21 государства \(Албания, Болгария, Хорватия, Чешская республика, Дания, Эстония, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Украина и Соединённое Королевство\)](#)

14 марта 2006 года (решение по вопросу о приемлемости)

Саддам Хусейн, бывший президент Ирака, обратился с жалобой на его задержание, заключение под стражу и передачу иракским властям, а также на продолжающееся в отношении него судебное разбирательство и его результаты. Заявитель утверждал, что он подпадает под юрисдикцию всех государств-ответчиков в силу того, что они являются оккупационной властью в Ираке, что он находится под их прямой властью и контролем и что они должны нести ответственность за действия своих служащих за рубежом. Заявитель также утверждал, что он продолжал оставаться под их юрисдикцией после передачи власти и его выдачи иракским властям в июне 2004 года, поскольку государства-ответчики по-прежнему *де-факто* осуществляли контроль над Ираком.

Суд отметил, что коалиционные силы под американским командованием вторглись в Ирак в марте 2003 года. Несмотря на то, что большая часть этих сил и поддержка для них происходили из Соединённых Штатов Америки и Соединённого Королевства, Суд предположил, в рамках данного дела, что коалиционные силы получали поддержку от всех государств-участников, указанных в жалобе. Однако Суд установил, что Саддам Хусейн не указал роль и ответственность каждого государства-ответчика на разделение между ними и США их задач. Кроме того, заявитель не указал, какое государство-ответчик (помимо США) оказало влияние или приняло участие (и, если да, то какое) в его задержании, заключении под стражу и передаче иракским властям. Соответственно, Суд постановил, что для целей статьи 1 Конвенции юрисдикционная связь между Саддамом Хусейном и государствами-участниками Конвенции отсутствовала.

[Behrami и Behrami против Франции](#)

31 мая 2007 года (Большая Палата - решение по вопросу о приемлемости)

Во время рассматриваемых событий Митровица находилась в секторе Косово, за который отвечала многонациональная бригада во главе с Францией; это была одна из четырёх бригад, входивших в международные силы безопасности (Силы для Косово - СДК), находящиеся в Косово согласно резолюции 1244 Совета безопасности ООН, принятой в июне 1999 года. В марте 2000 года мальчики играли в этом секторе со своими друзьями; они нашли и взорвали неразорвавшуюся кассетную бомбу, которая была сброшена в 1999 году при бомбардировках НАТО. Вследствие этого один ребёнок был убит, а другой тяжело ранен. После отказа в возбуждении уголовного дела в связи с инцидентом, заявители утверждали, что смерть и травмы детей были вызваны тем, что французские войска СДК не поместили нахождение бомб и/или не разрядили неразорвавшиеся кассетные бомбы, о нахождении которых в этом районе они знали.

Суд решил, что данное дело касалось не столько вопроса об осуществлении Францией экстерриториальной юрисдикции в Косово, сколько более общего вопроса о том, компетентен ли Суд рассматривать, с точки зрения Конвенции, роль Франции в деятельности гражданских и военных сил, присутствовавших в Косово и осуществлявших над ним контроль. Суд установил, что роль наблюдателя за процессом разминирования отводилась Временной администрации ООН в Косово, а, следовательно, ООН, на основании резолюции 1244 Совета безопасности ООН о создании Временной администрации и СДК, обладает собственной правосубъектностью и не является стороной-участником Конвенции. Поскольку Временная администрация и СДК для осуществления эффективной деятельности опирались на поддержку государств-членов, Конвенцию нельзя истолковать таким образом, что у Суда имелась возможность оценивать действия или бездействие Договаривающихся Сторон, осуществляемые в рамках резолюций Совета безопасности ООН. Это явилось бы вмешательством в осуществление ООН своей миссии по поддержанию мира. Суд пришёл к выводу об отсутствии необходимости в изучении вопроса о том, компетентен ли он рассматривать жалобы против Франции на её экстерриториальные действия или бездействие.

Военное вмешательство, сопряжённое с осуществлением эффективного контроля

Marković и другие против Италии

14 декабря 2006 года (Большая Палата)

Жалоба касалась иска о возмещении ущерба, поданного заявителями в итальянский суд в связи с гибелью их родственников в результате бомбардировок альянсом НАТО Союзной Республики Югославия 23 апреля 1999 года.

Суд пришел к выводу, что поскольку заявители обратились с гражданским иском в итальянский суд, то «юрисдикционная связь», с точки зрения статьи 1 Конвенции, бесспорно имелась.

Pad and Others v. Turkey

28 июня 2007 года (решение по вопросу о приемлемости)

Жалоба касается предположительного убийства семи иранских граждан турецкими военными на Северо-Запад Ирана в мае 1999 г. Турецкая сторона признала факт бомбардировки с вертолетов, поскольку у нее имелись подозрения в том, что в этом районе на момент рассматриваемых событий находились террористы. Она также признала, что в целях сохранения доброжелательных отношений с Ираном, она согласилась выплатить компенсацию, затребованную иранской стороной в связи с гибелью своих граждан. Семьи погибших отказались принять деньги.

Суд напомнил, что государство может нести ответственность за нарушение Конвенции в отношении лиц, которые находились на территории иного государства, не входящего в правовое пространство Высоких Договаривающихся сторон, но которое было признано подконтрольным последнему в силу нахождения его органов или служб – законного или незаконного – на территории данного государства. В настоящем деле сторонами не оспаривалось, что жертвы предполагаемых событий находились под юрисдикцией Турции. Суд признал, что нет необходимости в определении точного места событий, учитывая, что власти Турции признали, что огонь, открытый с ее вертолетов, стал причиной гибели родственников заявителей. Соответственно, погибшие на момент рассматриваемых событий находились под юрисдикцией Турции.

Военное присутствие

Al-Saadoon и Mufdhi против Соединенного Королевства

2 марта 2010 года

После вторжения международной коалиции военных сил в Ирак в марте 2003 года заявители были задержаны британскими силами и помещены в центр задержания, управляемый британцами. Заявители подозревались в насильственных действиях против коалиционных сил, а именно в убийствах двух британских солдат. В декабре 2005 года британские власти решили передать дело по обвинению заявителей в убийствах на рассмотрение иракских уголовных судов. Заявители безуспешно оспаривали это решение в судах Соединённого Королевства, утверждая, что они рисковали быть приговорёнными к повешению. 30 декабря 2008 года Европейский суд по правам человека указал, что правительство Соединённого Королевства не должно передавать заявителей иракским властям до дальнейшего указания Суда. На следующий день правительство Соединённого Королевства проинформировало Суд о том, что в качестве исключения оно не смогло выполнить указания Суда и ранее в тот же день передало заявителей иракским властям. Правительство Соединённого Королевства пояснило, что главной причиной таких действий было истечение в полночь 31 декабря 2008 года срока действия мандата ООН, который давал британским властям право производить задержания, аресты и заключения под стражу в Ираке.

В своем решении от 30 июля 2009 года по вопросу о приемлемости жалобы Суд установил, что власти Соединённого Королевства осуществляли полный и исключительный контроль, во-первых, посредством осуществления военной силы, а, во-вторых, по закону, над центром для задержанных, в котором содержались заявители. Суд установил, что заявители находились под юрисдикцией Соединённого Королевства до их физической передачи в распоряжение иракских властей 31 декабря 2008 года.

Al-Skeini и другие против Соединенного Королевства

7 июля 2011 года (Большая Палата)

Дело касалось гибели шести близких родственников заявителей в Басре (Ирак) в 2003 году, когда Соединенное Королевство имело там статус оккупирующего государства: трое из потерпевших были убиты или смертельно ранены британскими военными, другой потерпевший был смертельно ранен во время перестрелки между британским патрулем и неизвестными вооруженными лицами; ещё один потерпевший был избит британскими военными и был вынужден броситься в реку, в которой он затем утонул; на теле последнего потерпевшего, скончавшегося на британской военной базе, было насчитано 93 ранения.

Суд постановил, что, ввиду исключительных обстоятельств, вытекающих из презумпции ответственности Соединённого Королевства за поддержание безопасности на юго-востоке Ирака с 1 мая 2003 года по 28 июня 2004 года, Соединённое Королевство обладало юрисдикцией с точки зрения статьи 1 Европейской конвенции по правам человека (обязательство соблюдать права человека) в отношении гражданских лиц, убитых во время проведения британскими военными операций по обеспечению безопасности в Басре; и что Соединённое Королевство не провело независимого и эффективного расследования обстоятельств гибели родственников пяти из шести заявителей, в нарушение статьи 2 (право на жизнь).

[Al-Jedda против Соединенного Королевства](#)

7 июля 2011 года (Большая Палата)

Дело касалось содержания иракского гражданского лица в течение более чем трёх лет (2004-2007 гг.) в лагере для задержанных в Басре, управляемом британскими силами.

Власти государства-ответчика утверждают, что за заключение заявителя несёт ответственность Организация Объединённых Наций (ООН), а не Соединённое Королевство. Суд единогласно отклонил этот аргумент. Он отметил, что на момент вторжения в марте 2003 года не существовало резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН), предусматривающей распределение ролей в Ираке в случае свержения существовавшего режима. В мае 2003 года США и Соединённое Королевство, свергнув прежний режим, взяли под свой контроль обеспечение безопасности в Ираке; роль ООН состояла в предоставлении гуманитарной помощи, поддержке восстановительных работ в Ираке и в формировании временного иракского правительства, но ООН не играла никакой роли в сфере безопасности. Суд решил, что последующие резолюции СБ ООН не изменили положения вещей. Таким образом, поскольку СБ ООН не обладал ни эффективным контролем, ни властными полномочиями в отношении действий или бездействия многонациональных сил, а также не являлся последней инстанцией по отношению к этим действиям, ООН не несла ответственности за содержание под стражей г-на Аль-Джедды. Заявитель содержался в лагере для задержанных в Басре, находившемся под эксклюзивным контролем британских сил. Следовательно, заявитель находился под властными полномочиями и контролем Соединённого Королевства в течение всего периода своего заключения. Таким образом, Суд согласился с большинством Палаты лордов, что за заключение г-на Аль-Джедды ответственность несло Соединённое Королевство и что, находясь в заключении, заявитель попадал под юрисдикцию Соединённого Королевства с точки зрения статьи 1 Конвенции.

[Фонд матерей Сребреницы и другие против Нидерландов](#)

11 июня 2013 года (Решение по вопросу о приемлемости)

Дело касается жалобы, поданной родственниками жертв расправы в Сребренице в 1995 году, а также неправительственной организацией, представляющей родственников жертв, на решение судов Нидерландов о признании неприемлемыми дел против ООН на том основании, что ООН пользуется судебным иммунитетом и не подпадает под юрисдикцию национальных судов. Ссылаясь, в частности, на статью 6 Конвенции (право на справедливый суд), заявители утверждали, что этим решением было нарушено их право на доступ к суду.

Суд объявил неприемлемой жалобу в отношении и неправительственной организации, и индивидуальных заявителей.

Он признал, что неправительственная организация сама не подверглась нарушениям, и не может, таким образом, являться «жертвой» нарушения Конвенции.

Что касается индивидуальных заявителей, Суд отклонил жалобу как явно необоснованную, поскольку предоставление иммунитета ООН преследует законную цель. Он, в частности, решил: что распространение юрисдикции государств на военные операции, в соответствии с главой VII Хартии ООН, означало бы вмешательство в осуществление ключевой функции ООН по охране международного мира и безопасности; что гражданская жалоба не может служить основанием для ограничения иммунитета, лишь потому, что она содержит жалобу на особо тяжкие нарушения международного права, вплоть до геноцида; а также, что в обстоятельствах настоящего дела отсутствие альтернативного доступа к правосудию не обязывает национальные суды рассматривать дело.

[Pritchard против Соединенного Королевства](#)

18 марта 2014 года (решение о прекращении производства по делу)

Дело касается гибели от смертельного выстрела солдата территориальных войск (добровольца резервных войск вооруженных сил Соединенного Королевства), служившего в Ираке. Жалоба была подана его отцом, который утверждал, что власти Соединенного Королевства не провели полное независимое расследование обстоятельств смерти его сына.

Суд принял во внимание мировое соглашение, достигнутое сторонами. Убедившись в том, что соглашение было основано на принципе соблюдения прав человека, определенных Конвенцией и протоколами к ней и не найдя никаких причин, оправдывающих длительное рассмотрение жалобы, он решил прекратить производство по делу, в соответствии со статьей 37 Конвенции.

[Hassan против Соединенного Королевства](#)

16 сентября 2014 года (Большая Палата)

Дело касается взятия в плен брата заявителя Вооруженными силами Соединенного Королевства и содержания его под стражей в лагере Букка (недалеко от Ум Касра, Ирак). Заявитель, в частности, утверждал, что его брат был задержан и заключен под стражу Вооруженными силами Соединенного Королевства в Ираке и что его тело, на котором были следы пыток и истязаний, было впоследствии найдено при необъяснимых обстоятельствах. Он также жаловался на то, что задержание и заключение под стражу были произвольными, незаконными, и были произведены без соблюдения процессуальных гарантий. Он также жаловался на то, что власти Соединенного Королевства не провели надлежащего расследования обстоятельств заключения под стражу, жестокого обращения и смерти его брата.

Суд признал, что брат заявителя находился **под юрисдикцией Соединенного Королевства** в период между задержанием военными Соединенного Королевства, в апреле 2003 года, до освобождения из автобуса, на котором он был вывезен из лагеря Букка под контролем военных на сборный пункт в мае 2003 года. Суд не убедили доводы властей Соединенного Королевства о том, что вопросы юрисдикции не применимы к периодам военных действий при вооруженных международных конфликтах, когда представители Высоких договаривающихся сторон действуют на территории, на которой они не имеют полного властного контроля, а действия государства должны соответствовать требованиям международного гуманитарного права. Суд также не принял другой довод властей Соединенного Королевства об исключении из юрисдикции Соединенного Королевства периода после того, как брат заявителя поступил в лагерь Букка, поскольку он касается перевода лагеря из-под контроля Соединенного Королевства под контроль Соединенных штатов Америки. Наконец, очевидно, что брат заявителя, при переводе в место содержания гражданских

лиц для освобождения, оставался под стражей в месте заключения военных, находящемся под властью и контролем Соединенного Королевства, вплоть до момента, когда он вышел из автобуса, который доставил его из лагеря.

Суд далее признал, что не было нарушения статьи 5 параграфов 1-4 Конвенции (право на личную свободу и неприкосновенность) в том, что касается задержания и заключения под стражу брата заявителя. Он далее признал неприемлемой, за отсутствием достаточных доказательств, жалобу заявителя на нарушение статьи 2 Конвенции (право на жизнь) и статьи 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), касающейся предполагаемого жестокого обращения и смерти его брата.

Jaloud против Нидерландов

20 ноября 2014 года

Дело касается расследования властями Нидерландов обстоятельств смерти иракского гражданина (сына заявителя), который погиб от огнестрельного ранения в Ираке в апреле 2004 года при событиях, в которых участвовали военные Королевской Армии Нидерландов. Заявитель жаловался на то, что расследование по факту выстрелов в его сына не было достаточно независимым и эффективным.

Суд установил, что жалоба на качество расследования инцидента – который произошел на территории, подконтрольной вооруженным силам Соединенного Королевства – подпадает под юрисдикцию Нидерландов по смыслу статьи 1 Конвенции (обязанность соблюдения прав человека). Он, в частности, отметил следующее: юрисдикция Нидерландов не могла быть ограничена лишь на основании того, что оперативный контроль осуществлялся военными Соединенного Королевства. Как следует из письма Министра иностранных дел и безопасности в Парламент Нидерландов, направленного в июне 2003 года, касающегося участия вооруженных сил Нидерландов в Миротворческих войсках в Ираке, Нидерланды воздерживались от полноценного командования над своими вооруженными силами в Ираке. Как следует из отрывка Меморандума о взаимодействии международного подразделения на Юго-Востоке, который был предоставлен Суду властями Нидерландов, за разработку правил применения силы отвечали отдельные государства, направившие свои войска. В то время как пункт, в котором произошла стрельба, номинально находился под контролем Иракских сил гражданской обороны, над ними осуществлял командование офицер коалиционных войск. Учитывая это, Суд признал, что войска Нидерландов не были в безграничном распоряжении ни Иракской стороны, ни Соединенного Королевства.

Суд далее признал, что не было нарушения статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в ее процессуальном аспекте в связи с непроведением властями Нидерландов эффективного расследования обстоятельств смерти сына заявителя.

Действия, совершенные в открытом море

Medvedev и другие против Франции

29 марта 2010 года (Большая Палата)

Заявителями по делу выступали члены экипажа грузового судна, зарегистрированного в Камбодже. Французские власти подозревали, что судно перевозило большое количество наркотиков, предназначенных для распространения в Европе. Военно-морские силы Франции задержали судно у берегов Кабо-Верде и заключили экипаж под арест в их каютах под охраной военных. Заявители жаловались на то, что они были лишены свободы незаконно, в частности, потому, что французские власти не имели юрисдикции на их задержание.

Суд постановил, что Франция осуществляла непрерывный абсолютный и эксклюзивный контроль над камбоджийским грузовым судном и его экипажем (по крайней мере, *de facto*), с момента задержания судна. Кроме того, решения о задержании и изменении маршрута судна были приняты французскими властями, и члены экипажа оставались под контролем французских военных в течение всего пути до Бреста (Франция). Соответственно, заявители находились под юрисдикцией Франции.

[Hirsi Jamaa и другие против Италии](#)

23 февраля 2012 года (Большая Палата)

Дело касается группы сомалийских и эритрейских переселенцев из Ливии, задержанных в море и отправленных в Ливию итальянскими властями.

Суд установил, что заявители находились под юрисдикцией Италии по смыслу статьи 1 Конвенции. Суд напомнил принцип международного права, содержащийся в итальянском регламенте судоходства, согласно которому судно, находящееся в открытом море, находится под исключительной юрисдикцией государства, под флагом которого оно выходит в море. Обстоятельства дела имели место на борту кораблей итальянских вооруженных сил, экипаж которых состоял исключительно из итальянских военных. С момента поднятия на борт и до момента их передачи ливийским властям, заявители находились, по закону и фактически, под постоянным и исключительным контролем итальянских властей. Следовательно, обстоятельства, из которых вытекают предполагаемые нарушения, подпадали под юрисдикцию Италии по смыслу статьи 1 Конвенции.

В настоящем деле Суд установил два нарушения статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), т.к. заявители подвергались риску бесчеловечного обращения в Ливии и риску быть репатриированными в Сомали и Эритрею. Суд впервые рассмотрел вопрос применимости статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции к случаю высылки иностранцев, осуществляемой за пределами собственной территории. Суд установил нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (запрещение коллективной высылки иностранцев). Суд отметил, что если понятие высылки, также как и понятие юрисдикции, связано главным образом с собственной территорией государства, то там, где Суд установит, что государство в виде исключения осуществляло свою юрисдикцию вне пределов собственной территории, он может допустить, что осуществление экстерриториальной юрисдикции приняло форму коллективной высылки. Суд установил также нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) совместно со статьей 3 и статьи 13 совместно со статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции.

Международные суды, заседающие на территории государства-участника Конвенции

[Djokaba Lambi Longa против Нидерландов](#)

9 октября 2012 года (решение по вопросу о приемлемости)

Дело касается гражданина Конго, доставленного в Международный уголовный суд для дачи показаний в качестве свидетеля защиты, который запросил убежища в Нидерландах после дачи показаний.

Впервые решая вопрос о полномочиях содержать лицо под стражей международных уголовных судов, заседающих на территории одной из Высоких Договаривающихся сторон, Суд пришел к выводу, что заявитель содержался под стражей на территории Высокой Договаривающейся стороны (Нидерланды) в международном уголовном суде, в соответствии с действующим правилом, по которому государство, не являющееся стороной Конвенции (Демократическая Республика Конго) не подпадает под юрисдикцию Нидерландов. Суд, таким образом, признал жалобу неприемлемой.

Экстерриториальный эффект действий государства, совершенных на его территории

Экстрадиция

Soering против Соединенного Королевства

07 июля 1989 года

Йенс Сёринг, гражданин Германии, содержался под стражей в Англии, ожидая экстрадиции в Соединённые Штаты Америки (США), где он обвинялся в убийстве родителей своей подруги. Он утверждал, что, несмотря на дипломатические заверения, в случае экстрадиции в США он рисковал быть приговоренным к смертной казни. Он утверждал, ссылаясь в частности на «синдром камеры смертников» (когда люди подвергаются экстремальному психологическому стрессу в ожидании исполнения смертного приговора), что в случае экстрадиции он подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд напомнил, что Конвенция не регулирует действия государств, не являющихся её участниками, а также не обязывает государства – участники Конвенции распространять стандарты Конвенции в других государствах. Однако решение государства – участника Конвенции выдать какое-либо лицо другому государству может повлечь ответственность данного государства в соответствии с Конвенцией, если существует риск, что это лицо подвергнется пыткам или другим видам жестокого обращения в случае экстрадиции. В настоящем деле не возникал вопрос об установлении ответственности принимающего государства. В соответствии с Конвенцией ответственность возлагается на государство – участника Конвенции за те его действия, которые подвергают лицо риску жестокого обращения. Суд пришел к выводу, что в случае экстрадиции г-на Сёринга в США Соединённое Королевство нарушит статью 3.

Публикация провокационных рисунков

Mohammed Ben El Mahi и другие против Дании

11 декабря 2006 года (решение по вопросу о приемлемости)

В сентябре 2005 года частная датская газета опубликовала двенадцать карикатур на пророка Мухаммеда, на наиболее скандальной из которых тот был изображён с бомбой в тюрбане. В октябре 2005 года несколько мусульманских организаций подали жалобу в датскую полицию на то, что эти карикатуры являются богохульством и оскорблением религиозных чувств. После отказа прокуратуры возбудить уголовное дело против газеты, заявители подали жалобу в Суд на то, что Дания допустила подобную публикацию.

Суд установил, что в данном деле не наблюдалось никаких исключений из первичной территориальной юрисдикции государства. Заявителями были граждане и жители

Марокко и две марокканские ассоциации, находящиеся и действующие в Марокко. Суд установил, что между кем-либо из заявителей и Данией не существовало юрисдикционной связи и что они не подпадали под юрисдикцию Дании на основании каких-либо экстерриториальных действий.

Обстрел демонстрантов

Andreou против Турции

03 июня 2008 года (**решение по вопросу о приемлемости**)

Заявительница, ныне покойная, жаловалась на то, что она была ранена турецкими военнослужащими 14 августа 1996 года во время конфликта в буферной зоне ООН вблизи Деринья (Кипр), в то время когда она находилась вне буферной зоны, вблизи контрольно-пропускного пункта греко-кипрской Национальной гвардии.

В своем решении о приемлемости жалобы Суд установил, что Турция должна нести ответственность в рамках Конвенции. Согласно пресс-релизу ООН о рассматриваемых событиях, ранения г-же Андреу были причинены турецкими и/или турецко-кипрскими военными, одетыми в форму, которые открыли огонь по толпе и которые в этот момент находились на территории «ГРСК». Когда в г-жу Андреу попала пуля, она находилась за пределами нейтральной буферной зоны ООН, в непосредственной близости от контрольно-пропускного пункта греко-кипрской Национальной гвардии. В отличие от заявителей в деле *Banković и другие* (см. выше) она находилась в пределах территории, подпадающей под действие Конвенции. Хотя г-жа Андреу получила ранения на территории, над которой Турция не осуществляла никакого контроля, открытие по толпе огня с близкого расстояния, ставшего прямой и непосредственной причиной ее ранения, имело такой характер, что г-жу Андреу следует рассматривать как лицо, подпадающее под юрисдикцию Турции.
